

АНТОН СТАРНОВСКИЙ

**ДВОРЯНИ
С КУВАЛДОЙ**

Антон Старновский

Дворянин с кувалдой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70100707

SelfPub; 2023

Аннотация

Я был Демоном Силы, самым физически развитым существом во вселенной, но... умер от старости. Теперь я в теле восемнадцатилетнего дворянина, на которого охотится могущественный клан. Мне во что бы то ни стало нужно поступить в академию, поднять род, и решить проблемы с таинственной девушкой, которая... Впрочем, это подождёт. Для начала надо выжить и отбиться от врагов. Где там моя кувалда?.. Обложка создана с помощью нейросети Stable Diffusion

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	50
Глава 5	64
Глава 6	77
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Антон Старновский

Дворянин с кувалдой

Глава 1

Мне был отмерен хоть и большой, но довольно конкретный срок. Десять тысяч лет. Он подошёл к концу...

Я лежал в кровати, окружённый многочисленными родственниками да любовницами. И, чёрт возьми, как же было интересно, что там дальше! Что уготовано для Демона Силы в ином мире? Сколько мне ещё предстоит?

Вздыхаю последний раз, с предвкушением закрываю глаза, и...

Бам!

Меня вдруг отбрасывает к деревянной стенке, и я приземляюсь на пятую точку. Тело нагрето до предела, по нему ручьями стекает пот. В ушах гудит, я еле справляюсь с дыханием.

Ха?

Мутными глазами смотрю перед собой и вижу толпу мужиков. Накаченных мужиков, закутанных в белые полотенца.

Забавно! Это что-то типа загробной жизни, о которой мне рассказывала подружка Люцифера? Хм... в принципе, очень

даже похоже.

Здесь так же жарко, как и в аду. Даже задница моя сейчас, кажется, расплавится от такой температуры. Только вот черти какие-то странные. Белокожие, со светлыми волосами, рогов не видать. Да ещё и разговаривают на... русском, кажется. Не понял. Русские и ад захватили?!

Не-е-е, что-то здесь не чисто.

По крайней мере потому, что выгляжу я совсем не так, как прежде. Не моё это тело. Сто процентов. Вместо рук какие-то ветки, чуть наступишь, и сразу сломаются. Не ноги, а хрен пойми что. Лапки.

Задохликом я стал!

Я, Демон Силы, тот, кто голыми руками планеты пополам раскалывал, тот, кто астероидами жонглировал, тот, кто отжимался десять тысяч раз с горной грядой на спине. И это всё до завтрака!

Но теперь я какой-то щуплый человечиска?

Это ведь... это ведь... это...

Просто охренительно, мать вашу!

Начать всё сначала? И придумать нельзя, что может быть лучше.

Моя прежняя жизнь была прекрасна. Я наслаждался каждой её секундой. Не покладая рук занимался собственным развитием, развлекался с лучшими красотками вселенной, просто смотрел на красоту природы и радовался. Я очень люблю жить!

И теперь, кажется, у меня появился второй шанс...

Я просто обязан использовать его по полной!

– Эй, Антонов, ты готов сдохнуть? – вперёд выступил здоровяк с уродливым шрамом на щеке, и закрыл меня своей тенью. – Я думаю, уже пора. – прошёл немного вперёд и остановился в метре от меня. – Задержался ты в мире живых. А? Что скажешь?

– Что скажу?.. – произношу я и медленно поднимаюсь на ноги. Мои глаза теперь напротив груди здоровяка. Вот настолько он высокий.

– Ну давай, не тяни, не испытывай мою доброту. Скажи своё последнее слово перед смертью.

– Хорошо, – улыбаюсь я и шагаю вперёд. Теперь стою почти вплотную к здоровяку, который глядит на меня сверху вниз, как на отвратительное насекомое. Щерится.

– Ну! – здоровяк хватает меня за шею одной рукой и поднимает перед собой. – Что это за слово?!

И это слово...

Это слово...

Слово...

...

...

– Сила.

– Чего?.. – непонимающе глядит здоровяк. – Ты с дуба рухнул? Причём тут вообще си...

БАМ!

Ничего не подозревающий ублюдок с грохотом впечатывается в стену, попутно приложив свои телом ещё двоих.

Вот причём здесь сила, идиот...

Я спокойно приземляюсь на ноги и отряхиваю ладони. Мигом оценив ситуацию, понимаю, что противников осталось семеро. Много. Поэтому нужно постараться уложить их до того момента, пока не закончится эффект моего усиления.

– Сука!

– Ублюдок!

– Иди сюда!

Семеро мужиков, не успев отойти от шока, бросаются на меня.

Помещение здесь не такое большое, и это плюс. Будет намного проще наносить урон сразу нескольким целям.

Первого из добежавших до меня я хватаю за шею и чуть подкидываю вверх, перехватываюсь за ногу и, прокрутив ублюдка над собою для замаха, кидаю в остальных.

Умирающе всхлипнув, он прикладывает своим телом ещё двоих.

Осталось всего четверо.

Правда, теперь не получится использовать противников как снаряды, потому что расстояние между нами сократилось. Я резко влетаю в самую гущу и одним ударом проламываю грудь невысокому жирдяю.

Следом за этим локтем ломаю челюсть тому, кто попытал-

ся наброситься на меня сзади, а сразу после делаю подсечку третьему, и добиваю его тычком в голову.

– А-А-А! – прочухав, что ему не справиться, последний пытается убежать. Где-то потеряв полотенце, он судорожно хватается за ручку двери и толкает её на себя.

– Не уйдёшь, мразь голожопая...

Хватаю деревянное ведёрко, что совсем недавно было наполнено водой, и бросаю его в последнего противника.

Точное попадание в голову заставляет ублюдка распластаться прямо в проходе.

Ну-с... вот и всё.

Перешагивая через волосатые руки и ноги, я выхожу наружу.

– Ф-у-у-у-х-х...

Вместе с нахлынувшим прохладным воздухом, резко заканчивается и эффект моего усиления. Голова теперь чуть покруживается, конечности кажутся ватными. Мне нужно перевести дух.

О!

Вдалеке вижу бассейн и, как глупый ребёнок, с радостным лицом бегу к нему. К своему спасению.

– Ох... – от удовольствия вздыхаю я, когда вынырываю на поверхность воды. Ложусь на спину, раскинув руки с ногами так, будто я морская звезда, и просто отдыхаю.

Водичка мерно покачивается из стороны в сторону, а где-то вдалеке умиротворяюще трещит огонь.

Красота...

Всё-таки, неплохо придумали. Сначала страдаешь в духоте, а потом отходишь от этого в прохладной водичке.

Как прекрасна жизнь...

Ладно, хватит расслабляться. А то усну ещё, хотя нужно действовать.

Вылезаю из воды и снимаю с себя промокшие вещи. Какого-то чёрта я был в этом мини-аду ещё и в одежде. Заворачиваюсь в полотенце, что свеженьким ждало меня на железной ручке в стене.

Теперь похожу на тех ублюдков, что хотели меня убить. Правда, я в два раза меньше, чем любой из них.

На столе с голубой скатертью натыкаюсь на целую гору еды.

Как же тут всё удобно устроено...

Подкрепляюсь мясом, какими-то овощами, запиваю всё это дело газированным жёлтым напитком. Вкусно!

Пока мои вещи сушатся на батарее, решаю походить по помещению. Оказывается, здесь очень много комнат. И даже два этажа! И, что самое удивительное – всё в моём распоряжении. Видимо, вся компания из ублюдков решила одновременно зависнуть в том жарком месте, поэтому дом остался пустым.

В одной из комнат натыкаюсь на огромный гардероб. Тут очень много одежды, что женской, что мужской.

Нахожу среди неё для себя самое лучшее. Серая футболка

почти что по размеру, спортивные чёрные штаны. Идеально! А та, что осталась на нижнем этаже – пусть там и остаётся. Вся запачканная кровью и рваная, чего буду её носить, когда есть вариант получше?

– Стоп, что... – проходя по коридору вдруг замечаю... спортзал!

Чёрт возьми, да эта жизнь нравится мне всё больше и больше.

Не знаю, кто ответственен за моё перерождение, но тому безмерное уважение и вечная благодарность.

Хм... а действительно, кто это всё устроил?

Очевидно, кто-то из моих любовниц. Вот только кто именно?

Может, подружка Люцифера, о которой я уже упоминал? Вдруг, всё-таки, уговорила владыку Ада дать мне отсрочку. А может, та самая красотка с белыми крыльями, которую я встретил месяц назад?

Хм... ну, или Ева решила с разговор с отцом. Хотя вряд ли, они же всё время в ссоре...

Ладно, сейчас это не так важно. Появится возможность – отблагодарю сполна. А пока нужно осваиваться в новом теле и сделать так, чтобы моё пребывание в нём стало незабываемым.

Нахожу в спортзале секцию с тренажёрами. Во-о-о-т, именно это мне сейчас и надо.

Хочу проверить свои теперешние возможности.

Усиление усилением, но оно работает временно, и после него появляется слабость. А я обязан быть сильным в любую секунду новой жизни. Так как чувствую, что опасности будут подстергать на каждом шагу...

Подхожу к скамейке для жима и навешиваю на гриф по двадцать килограмм с каждой стороны. Для начала так – вдруг я совсем немощный? Надо начинать с малого.

Всего получается шестьдесят килограмм, так как гриф – всегда двадцать.

Ложусь на скамью, покрепче сжимаю железную палку, и...

Хоп-хоп-хоп-хоп-хоп.

Так, даже не чувствую, понятно.

Добавляю вес, теперь гриф вместе с блинами весит сто двадцать. Пытаюсь поднять, и...

Хоп...хоп...хоп...

Вот этот вес идёт уже заметно сложнее, хотя и всё ещё идёт. Думаю, если попробовать выжать на максимум, сделаю около тридцати повторений.

В конце концов, навесив на штангу сто шестьдесят килограмм, по итогу смог поднять их всего несколько раз. А это значит, что предел моих сил на данный момент – это примерно сто шестьдесят пять, сто семьдесят килограмм.

Но эти цифры ничего не говорят без учёта моих габаритов. А тут, как нельзя кстати, рядышком стоят весы, а на стене нарисована разметка для измерения роста.

– Шестьдесят килограмм...

Охрентеть не встать! Вот это новость...

– Метр восемьдесят.

С ростом дела намного лучше, но, учитывая маленький вес... я тот ещё червь.

Мда-а-а... данные для начала у меня, можно сказать, минимальные.

И это радует! Чем меньше я сейчас, тем дольше будет длиться мой путь по возвращению прежней силы. А значит, должно быть весело.

Кстати, а что по поводу моей новой жизни-то?..

Кто я такой, как зовут, и где нахожусь?

Ну, пока что очевидно, что я в России. Потому что ублюдки снизу говорили на русском. Да и выглядели как славяне. Фамилия моя... Антонов. Так назвал меня здоровяк со шрамом. И... меня хотели убить.

За что? Почему?

Ответов пока что не имеется, и в памяти ничего не всплывает. Наверное, должно пройти какое-то время, чтобы я всё вспомнил.

Судя по тому, что увидел в отражении зеркала, мне около восемнадцати лет. Ещё совсем юнец. Со внешностью, кстати, повезло. Если опустить тот факт, что я та ещё глиста, в целом же – очень даже симпатичный. Светлые волосы, симметричное лицо. Даже, я бы сказал – благородное.

Вполне возможно, что я аристократ.

Так же называют этих знатных людей, живущих на земле?

Насколько я знаю, в России тоже есть аристократия. Будет неплохо, если и я к ним отношусь. Ведь аристократы заметно выделяются на фоне остальных людей. Имеют много денег и влияния.

Собственно, на этом пока что всё.

Такие вот вводные.

Ладно, в этом доме я уже засиделся, поэтому пора уходить. Спустившись на первый этаж и подойдя к входной двери, почувствовал странный запах... будто что-то горело.

Оу, чёрт!

Со стороны бассейна и жаркой комнаты действительно валит дым. Причём, довольно густой. А также во всю слышится характерный треск.

Видимо, во время драки кто-то всё-таки задел ту средних размеров хреновину, в которой лежали поленья и горел огонь. Может, внутрь залетело чьё-то полотенце, и из-за этого разгорелся пожар.

Спасать тех ублюдков, я, очевидно, не буду.

Как минимум потому, что они хотели меня убить. А оставлять жизнь своим врагам ни за что нельзя. Да и опасно это делать. Сам могу сгинуть, пока буду пытаться вытащить этих здоровяков. Я ведь даже усиление сейчас не смогу использовать.

Так что...

Хлоп!

Захлопнув дверь, я вышел на улицу. Полной грудью вдох-

нул свежий летний воздух и двинулся вперёд.

Дом был огорожен трёхметровым кирпичным забором, а вокруг росли деревья. Но, к счастью, находился он не в глухом лесу. Даже отсюда в отдалении виднелись огни ночного города, и, по прикидкам, до него я смогу добраться минут через двадцать лёгкой пробежки.

Так и сделаю, ведь мой дом, скорее всего, находится именно там.

Бам!

Окна здания вдруг повывлетали от взрыва, зазвенели осколки. Я поскорее отбежал на безопасное расстояние и в последний раз оглядел мою «колыбель». Пожар разгорелся ни на шутку, что на первом, что на втором этаже виднелись языки пламени.

– Ну, прощайте! – воскликнул я и побежал к выходу.

/Некоторое время назад/

– Андрюха, наливай! – весело произнёс мужчина со шрамом на щеке, вылезая из бассейна. – И всех остальных сюда зови. В моём доме нельзя оставаться не отпаренным в новой баньке! Да-да, Антонов, даже тебе придётся составить нам компанию.

Худой парнишка в синем пиджаке с гербом сидел на кожаном диванчике у стены и часто моргал. Тяжело дыша, он

думал о жизни.

В его голове одно за одним пролетали воспоминания. Как хорошие, так и плохие.

Всё было так, как и рассказывали в фильмах.

Перед смертью человек действительно думал о том, что происходило с ним за прожитые года. Взвешивал свой опыт, думал, правильно ли он поступал в тех или иных ситуациях.

Антонов понимал, что как минимум сегодня он точно поступил неверно. Когда сегодня вечером решил наплевать на все меры предосторожности, и слинять из дома без охраны, что сопровождала его на протяжении последних нескольких месяцев.

Ему надоело, что за ним постоянно присматривают, бесило, что мама не даёт ему почувствовать себя тем, кем он себя считал. Молодым и свободным, тем, кем он стал после окончания школы.

Все эти разборки между кланами Антонова не интересовали. И даже тот факт, что его отца совсем недавно убили – тоже.

Он был ему чужим. Постоянно находился в деловых отъездах, а когда приезжал домой – то только и делал, что избивал своего сына.

Поэтому новость о смерти главы рода он воспринял с хладнокровием. А в глубине души даже был рад, потому что давления со стороны отца больше не будет. Кто же мог знать, что ни о какой свободе не могло быть и речи.

Антонов становился главой рода как раз сегодня, потому что обрёл совершеннолетие. Управление рода, которое до этого момента лежало на его матери, перешло к нему. Вот он и решил, раз теперь сам может всем распоряжаться – послать всех к чёртовой матери и уехать в ночной клуб. Развлёкся.

«Развлёкся, мать вашу...»

Не прошло часа, как Антонов остался без присмотра, и его поймали. Он вышел на улицу, чтобы подышать свежим воздухом после душного ночного клуба, как к нему подскочили мужики в чёрных костюмах, да затолкали в машину.

Он и поделаться ничего не мог – ведь был очень слаб, и в свои восемнадцать всё ещё не овладел родовым артефактом. Оружием, которое точно помогло бы ему отбиться.

Но...

Кувалда, сделанная из древнего магического металла ещё в начале тринадцатого века, так и продолжала лежать на алтаре. Никем не тронутая уже четыре года.

Последним её владельцем был дедушка Антонова. Хороший, добрый человек. Уже мёртвый, правда. В детстве он всегда возился с внуком, пытался обучить того азам рукопашного боя, владения оружием. Подготавливал парня к тому, чтобы в день своего четырнадцатилетия он смог получить власть над артефактом.

Но Антонову стукнуло четырнадцать, а тот так и не сумел овладеть кувалдой.

И в пятнадцать у него ничего не вышло. И в шестнадцать

с семнадцатью тоже.

Власть над артефактом можно было получить только в день своего рождения, в следующие двадцать четыре часа после появления на свет. Так как все предыдущие попытки не увенчались успехом, в последний раз Антонов уже не захотел позориться перед многочисленными родственниками.

Восемнадцать лет – тот возраст, когда даётся последний шанс на то, чтобы овладеть кувалдой. После она навсегда оставалась недоступной.

Надо сказать, что до четырнадцати лет жизнь у Антонова шла очень даже хорошо. Наверное, так было благодаря дедушке. Он сдерживал отца, защищал от него внука. А значит и в остальном всё было прекрасно.

Но дедушка погиб за день до того, как Антонову должно было исполниться четырнадцать. За день до наступления знаменательной для всего рода церемонии, когда священный артефакт передавался от одного члена семьи к другому.

Возможно, именно горечь от потери сыграла злую шутку, и у Антонова не вышло сдвинуть кувалду даже на сантиметр.

После этого жизнь пошла прахом.

Падение самооценки, унижения от отца, унижения в школе. Антонова гнобили, но он и сам больше не хотел ничего делать. В то время как большинство одноклассников овладели своими артефактами, либо просто получили магическую силу, которая передавалась от поколения к поколению примерно так же, Антонов оставался самым обычным челове-

ком.

И это сильно его угнетало.

Тем не менее, несмотря на всё это – Антонов не хотел умирать. А эти ублюдки, почему-то решившие, что за грехи отца должен страдать и его наследник, имели другое представление.

Поэтому, сидя на диванчике в ожидании смерти, Антонов совершенно не понимал, что ему делать.

Надеялся на какое-нибудь чудо, но чуда не происходило.

– Залетайте, парни! – махнул рукой в сторону бани здоровяк со шрамом. – А этого выродка я сам закину. Поднимайся, Антонов!

И вот, наконец-то, я добрался до города.

Бежать пришлось чуть дольше, чем я рассчитывал. Где-то около получаса. Проезжающие мимо машины, почему-то, не хотели останавливаться и подвезти меня.

Ну и хрен с ними, я всё равно выполнил свою цель. Пришёл в город.

Правда вот...

А куда дальше?

Сейчас я нахожусь в каком-то не совсем благополучном районе. Здания здесь покосившиеся, фонари встречаются очень редко. Повсюду лают собаки и визжат кошки.

Ладно, пойду к центру, туда, где светятся высоченные здания.

– Помогите! Убивают! – послышался вдруг женский голос прямо за поворотом. – А-А-А! – кричала какая-то девушка. Кричала так жалобно, так надрывно, что у меня сердце кольнуло.

И хотя идти надо было в другую сторону, я свернул в тёмный переулок, откуда и раздавался шум.

– Ах ты шлюха, хватит брыкаться!

– Давай ей кляп в рот засунем? А то эти крики уже перестают меня возбуждать.

Возле кирпичной стены, изрисованной всяческой мазнёй, стояли трое. Два мужских силуэта и женский. Девушка была в красном облегающем платье и со светлыми кудрявыми волосами.

Её прислонили к стене и пытались раздеть. Скручивали руки, задирали наверх платье. Из под него уже начали виднеться трусики.

Жертва кричала, отбивалась, но выходило у неё скверно.

Лица мужского пола были заметно сильнее, ещё немного, и у них получится задуманное.

– Вы какого хрена творите? – крикнул я, дабы остановить ублюдков.

Один из них вдруг обернулся на меня и поднял руку. В ней вспыхнул ярко-красный огонь, подсветивший его заросшее безобразной щетиной лицо.

– Свалил на хер отсюда, пока я тебя заживо не спалил!

Ого...

Магия, значит. На земле есть магия, а я и забыл.

Впрочем... это не станет для меня проблемой. Ведь обыкновенная физическая мощь всегда побеждает. И сейчас я это докажу.

Глава 2

– А ты попробуй, – отвечаю я, медленно приближаясь к огненному магу. Тот, наконец, отвлекся от девушки и переключился на меня.

Второй продолжал удерживать жертву, скрутив ей руки.

– Пожалуйста...помогите мне... – поняв, что замаячила хоть какая-то надежда, девушка перестала кричать и обращалась уже конкретно ко мне. – Я буду вам по гроб жизни обязана...

Какая дурашка.

Неужели она думает, что я решусь помогать ей только за какую-то награду? Нет, награда, это, конечно, очень хорошо. Но даже без неё я бы не посмел пройти мимо. Просто ненавижу несправедливость.

Ненавижу, если сильный обижает слабого. Такая вот банальщина, да. Но куда деваться?

Ну и... девушка предельно симпатичная. Будет нехорошо, если её обесчестят такие неопрятные, уродливые ублюдки.

А они действительно уродливые!

Тот, что сейчас стоял напротив меня, своей перекошенной, небритой рожей наводил тоску. Лучше бы ты не выходил из тени, парень...

Но, будто мне назло, огонь, что окутал его кисти, разгорался только сильнее. Подсвечивая при этом все вмятины и

шрамы на плешивой голове.

– А ну заткнись! – рявкнул тот, что удерживал девушку, и стукнул её по печени.

– Ах! – всхлипнула она и тут же притихла.

– Разберись уже с этим обсосом, и займёмся девкой!

– Дай мне пять секунд, – щерится уродец и выкидывает вперёд руку. С неё слетает огненный ошмёток и свистит в мою сторону.

Хоп!

Я без проблем уворачиваюсь от атаки и внутренне недоумеваю – кем нужно быть, чтобы подставиться под такую явную атаку? Ребёнком? На что вообще рассчитывал этот придурок?

Хватаю массивную железную крышку от мусорки и начинаю приближаться.

Фиу!

С рук противника срывается ещё один огненный ошмёток. Я чуть опускаю импровизированный щит, прикрывая им своё тело.

Эм... и это всё?

Ну, немного жарко, и что? В остальном же – эффекта никакого. Пламя потухло, как только соприкоснулось с железом.

Фиу! Фиу! Фиу!

Ублюдок, видимо, начал нервничать, поэтому жиденькие пуски участились. Но и я медлить не стал. Выставив перед

собой крышку, уже как таран, а не щит, бегу прямо на противника.

– А-А-А! – вскрикивает он, понимая, что через секунду ему настанет конец. Оставляя всякие попытки «поджарить» меня, трусливый подонок срывается в противоположную сторону, и несётся сломя голову.

Хе-хе-хе, но я ведь уже набрал приличную скорость. От меня не убежишь.

Бам!

Догнав ублюдка, толкаю его в спину крышкой от мусорки. Тот улетает вперёд, сдирая руки об асфальт, делает нелепый кувырок. Переворачивается на спину и начинает ползти назад, будто таракан.

Отбросив за ненадобностью свой щит, я подбегаю к прежде «опасному» противнику и склоняюсь над ним.

– Пожалуйста, изви...

Стук!

Удар кулаком в перекошенное лицо мгновенно переводит ублюдка в режим сна.

Ну что, скотина, помогли тебе твои «фаерболы?»

Мне ведь даже усиление использовать не пришлось. Мужики в полотенцах хотя бы крупными выглядели, минимально сильными. А этот... просто немощный таракан. Даром что пукающий огнём.

– Ах ты сука! – слышу сзади истеричные вопли второго. Тот, оставив девушку, кинулся ко мне. Отомстить за своего

друга захотел, видимо.

Бам!

И тут же отправился в глубокий нокаут.

Да что ж такое...

У второго даже слабенькой магии не было. Просто художочное ничтожество. Один удар – и он отлетел прямиком в сваленные кучей помои.

Вот, там тебе самое место.

Оборачиваюсь на девушку и вижу, как та сидит около стены и плачет, закрыв ладонями лицо. Подхожу к ней и протягиваю руку.

– Поднимайся, – говорю.

Открыв лицо, она смотрит на меня. Область вокруг глаз – синяя из-за размазанной туши. По щекам скатываются слёзы и, задерживаясь на подбородке, плюхаются вниз. Пухлые губки поджаты, голова чуть трясётся.

Ну а в целом – девушка очень даже ничего. Симпатичная примерно так же, как и я. Лицо у неё миловидное, на вид, может, лет двадцать.

Она хватается за мою руку, и я подтягиваю девушку на себя. Хоп!

В один момент она оказывается достаточно близко к моему лицу и успеваю почувствовать запах алкоголя.

Ага... напилась, значит!

Девушка, оказавшись на ногах, быстро начинает опускать задрванное платье, при этом смущённо глядя на меня.

– Спасибо... спасибо вам большое... – говорит она. – Я...

– А ты чего забыла в таком виде в тёмной подворотне? – спрашиваю. – Знаешь ли, небезопасно. Вероятность нарваться на подобных выродков максимально высокая. Тебе повезло, что я оказался рядом.

– Просто... я совсем недавно в Красноярск переехала. Устроилась на работу, и коллеги выпить позвали. До дома захотела прогуляться, новый город же... – девушка всхлипнула. – А тут... – глаза снова налились слезами, начала шмыгать носом.

– Ладно-ладно, не плачь. Давай провожу тебя до дома.

– Д... давай... – мямлит девушка, оглядываясь на валяющихся в отключке ублюдков.

Прогуляться она решила...

Ну дурочка, чего тут скажешь. Сама на беду и нарвалась.

Ладно, провожу её, и буду думать, как добраться до дома.

Может, память, наконец, заработает. Ибо пока что я только имя своё вспомнил. Владислав. Или просто Влад.

Владислав Антонов...

Надо запомнить.

Девушка подняла с земли маленькую сумочку, что валялась неподалёку, и достала из неё телефон.

У меня же телефона, естественно, не было.

Скорее всего, оставил его в старой одежде. Одежде, которая сначала промокла, а потом сгнула вместе с домом. И это печально, так как в моём телефоне могло быть много ценной

информации. Может, она бы и пробудила память.

– Сейчас такси вызову... – произнесла девушка, пока мы шли к освящённой улице.

И какого хрена нельзя было доехать на такси до дома?..

Кстати. Думаю, надо сказать, откуда мне известно обо всех технологиях, используемых на Земле. Телефон, машины. Ведь обычно такие же залётные ребята ни сном ни духом о том, куда попали.

Не знаю, я таких «ребят» идиотами считаю.

Ну обладаешь ты огромными силами, рассекаешь космос, уничтожаешь монстров размером с планету, но... почему ты такой нелюбопытный?

Я вот довольно плотно следил за многими планетами. Наблюдал, чего достигает та или иная цивилизация, пользовался в собственной жизни теми технологиями, что они создали.

Земляне среди прочих хотя и не достигли какого-то предельного развития, но были довольно продвинутыми. Особенно в плане бытовой жизни.

Ни на одной из планет, например, не додумались изобрести туалетную бумагу...

Про все остальные удобные вещи и вовсе молчу.

Так что... поэтому я и не удивляюсь, когда встреченный мною человек говорит по телефону или пользуется интернетом. Эти вещи привычны для меня, и я даже неплохо в них разбираюсь.

К счастью, девушка жила в центре города. Там, куда я и направлялся. Так что, по сути, когда спас её – только сэконо­мил время.

На такси мы ехали минут семь-восемь, и за это время я успел перекинуться с девушкой парой слов. Зовут её – Анна. И она, это стало для меня удивлением, работает преподава­телем в какой-то академии.

Такая молодая, а уже в академии.

Хотя и лет ей двадцать пять, а не двадцать, как мне пока­залось при первом взгляде. Но тем не менее.

Про себя же я старался помалкивать. Хотя бы потому, что и сам ещё ни черта не знаю. В основном говорила она. Гово­рила и говорила... очень много благодарила меня, без конца предлагала деньги. Но я отказывался, хотя и согласился на телефон. Вот телефон мне сейчас действительно пригодится.

Поэтому, добравшись до дома девушки и поднявшись на третий этаж трёхэтажного дома, зашёл к ней в квартиру.

Тут было довольно уютно, чистенько. Значит, Анна – хо­зяйственная.

Чёрт, если бы не её легкомысленность, была бы идеальной девушкой...

Анна дала мне телефон – сенсорный, не такой уж и стар­рый. Сразу забила мне в контакты свой номер. Сказала, ес­ли возникнут какие-то проблемы, могу обращаться в любое время суток.

Потом девушка накормила меня вкуснейшими свинными

котлетами с пюре. Напоила чаем, и на протяжении всего ужина глядела на меня с благодарной улыбкой на лице.

– Ну, я пошёл, – получив от Анны почти всё, что только хотел, решил уходить.

– Хорошо... – грустно кивнула девушка. – Как немного отойду от случившегося, обязательно приглашу тебя в гости, – подмигнула, а после наклонилась для поцелуя. К сожалению, всего лишь в щёчку.

– Обязательно загляну, – ответил я и вышел из квартиры.

Спустившись на улицу, я отыскал ближайшую лавочку, и сел на неё. Достал телефон и начал искать хоть какую-нибудь информацию об Антоновых в интернете.

И...

Да!

Антоновы – богатый аристократический род. У них много денег и влияния. Их фамилия даже относительно известна. Правда вот... также мне попались и новости, что совсем недавно был убит глава их рода. То есть, мой отец.

А это значит, что дела у Антоновых сейчас идут не так хорошо.

Впрочем... со всем этим я уже в скором времени разберусь.

Хотел уже было заняться поиском адреса, по которому живут Антоновы, как возле меня вдруг остановилась чёрная тонированная иномарка. Из неё вышли трое крепких мужиков в деловых костюмах, и устремились ко мне.

А это ещё кто...

В большом зале со сводчатыми потолками собрались все члены рода Антоновых. Несколько десятков семей, со взрослыми и детьми. Одна половина сидела в ряду из удобных кожаных кресел, что располагались прямо напротив возвышения с алтарём, вторая разгуливала по помещению, общаясь друг с другом.

По бокам стояли столы с закусками и алкоголем. Играла приятная классическая музыка.

Причина сбора – проведение важной для рода церемонии. Сегодня исполнялось восемнадцать лет главе рода Антоновых – Владиславу, и он, как законный Патриарх, должен был прилюдно доказать свою силу.

Подобные церемонии устраивались уже четыре раза, и все они заканчивались ничем.

Владиславу не удавалось доказать свою силу, и с каждым разом вера в него членов рода угасала всё сильнее.

Владислав должен был овладеть древнейшим родовым артефактом – Кувалдой Первозданного. Кувалда Первозданного была создана самым первым из Антоновых, прародителем всего рода. Создана она была, по легендам, из упавшего на Землю ещё в тринадцатом веке обломка звезды.

Артефакт передавался из поколения к поколению, исклю-

чительно от деда к внуку. Традиция эта длилась уже больше восьмисот лет, и ни разу не прерывалась.

Владислав был первым, кому не удалось овладеть кувалдой даже с четвёртого раза.

Обычно у наследников получилось сделать это сразу по наступлению четырнадцати лет. Редко – по наступлению пятнадцати. И всего два раза ею овладели в шестнадцать лет.

Владиславу не удалось этого даже в семнадцать.

И поэтому, на сегодняшний день в его успех не верил никто.

И, впрочем, члены рода даже смирились с этим. Всё же, несмотря на значимость Кувалды Первозданного, помимо неё было множество прочих артефактов, которыми без проблем овладевали другие.

А также по наследству передавалась и магия.

Да, подавляющее большинство членов рода Антоновых так или иначе имели «силу». Не все из женщин, но вот мужчины – абсолютно каждый. Так как по определению считались воинами и защитниками. Кроме Владислава.

Владислав оставался последним из наследников мужского пола, кто всё ещё был обычным человеком.

И это, конечно, накладывало свой отпечаток.

Владислава абсолютно не уважали. Относились к нему, как к пустому месту. Уже никто из рода не воспринимал его всерьёз, и все только ждали, чтобы с тем что-либо случилось. Все, кроме матери.

Когда погиб отец семейства, роль лидера на себя взяла Оксана. Мама Владислава.

Она до последнего верила в сына, верила в то, что он сможет, и не списывала его со счетов.

Но вот церемония уже в самом разгаре, а Владислава всё нет.

Он ушёл из дома вечером, никому об этом не сказав. Естественно, не взял с собой охрану, поэтому некому его было оберегать. А времена для рода сейчас непростые, поэтому Владиславу угрожала большая опасность.

Оксана отправила на поиски Владислава почти всех своих людей, оставляя без должной защиты родовое поместье. Она намеренно пошла на этот риск, так как очень любила сына. И верила, что тот найдётся.

– Мам, – произнесла девушка с тёмными длинными волосами, что сидела сбоку от Оксаны. Вид у неё был скучающий, в руке она держала бокал с шампанским и лениво из него попивала. – Да не придёт он уже, смирись с этим. Через полчаса пройдут сутки с его рождения, и тогда Владик станет бесполезен окончательно.

– Не говори так! – воскликнула Оксана и нахмурилась, глядя на дочь. – В кого ты выросла настолько жестокой? Он ведь твой брат! Неужели у тебя ничего не ёкает в сердце, пока он в опасности?

– Не-а, – честно призналась девушка и отпила шампанского. – Просто... я мыслю рационально. И понимаю, что

никаких шансов у Владика нет. А если шансов нет, то зачем стараться?

– Ай, ну тебя! – обидчиво выпалила Оксана и поднялась на ноги. Подошла к высокому крепкому мужчине, что стоял у окна, и обратилась к нему. – Ну что там? Не нашли?

– Нет, Оксана Викторовна, к сожалению, никаких следов. И... есть ещё одна плохая новость?

– Господи, да что опять?

– Трое из наших людей не выходят на связь. В последний раз они находились неподалёку от Центрального парка, а теперь молчат. Подозреваю, что и на них напали Кощеевские.

– Этого нам ещё не хватало, – опустила голову Оксана. – Даже сегодня они не могут оставить нас в покое. Я уже и не знаю, на что мне надеяться. Кажется, что наши дела всё быстрее катятся в бездну. И нет уже никакой надежды. Где же искать помощи? – на глазах женщины проступили слёзы. – Где?..

Бам!

По залу вдруг прокатился грохот, и все присутствующие обернулись на звук.

Возле больших мраморных дверей стоял худосочный парнишка в спортивной одежде. С отчего-то радостным лицом он смотрел на собравшихся людей и улыбался.

– В... Влад? – не веря своему голосу, произнесла Оксана. – Неужели... Антон, быстро помоги ему! Должно быть, его пытали...

Женщина со здоровяком подбежали к парню. Антон Антонов попытался взять его за локоть, но тот отмахнулся.

– Влад... – произнесла Оксана, с уже мокрым лицом глядя на сына. – Что произошло?

Остальные же, все члены рода Антоновых сейчас молчали, удивлённо глядя на свалившегося, как снег на голову, Владислава.

– Да всё нормально, – пожал плечами парень. – Где тут эта ваша... кувалда?

Оксана, уже не имея возможности произнести хоть что-то внятное, кивнула в сторону алтаря.

– А, точно. Как я сразу-то не заметил.

Под многочисленные взгляды Владислав прошёл по залу, минуя застывших на месте людей, и поднялся на возвышение в центре. Остановился у алтаря (большого прямоугольного стола из чистого золота) и поглядел на артефакт.

Тот лежал на специально сконструированном для него поддоне с переливающимися бриллиантами. Никем не тронутый вот уже четыре года.

Кувалда Первозданного выглядела завораживающе.

Рукоять была выполнена из чёрного, самого крепкого на Земле дерева, зачарованного магией рода. На бойке из обломка звезды, что серебрился на свету, золотом выгравированы символы на древнем языке.

Габариты кувалда имела внушительные – полутораметровая рукоять, и боёк размером в несколько крупных кирпичей.

чей.

Владислав поглядел на артефакт, а потом обернулся на членов своего рода. Те уже успели отойти от шока, и начали между собой шептаться, ходить по залу. Они смотрели на Владислава с усмешкой и презрением.

Разумеется, никто не верил, что этот фарс хоть к чему-то приведёт.

Никто, кроме Оксаны. Матери Владислава.

Та продолжала стоять на одном месте и, без конца вытирая струящиеся слёзы, с надеждой наблюдала за действиями сына.

Владислав отвернулся от зала и обратился к Кувалде Первозданного. Склонился над алтарём и задумчиво почесал подбородок.

– Гм... ну-ка, – потянул к артефакту руку. – Посмотрим, что ты за зверь.

Глава 3

Я всё вспомнил!

А, ну ладно. Начну по порядку. В общем, когда я вышел от Анны и присел на лавочку, ко мне подъехала тонированная иномарка. Из неё вышли какие-то амбалы с дубинками и такими же тупыми, как их дубинки – лицами. Наученный опытом пребывания в этой стране, тем, какие тут все агрессивные, решил действовать на опережение.

Не успели незнакомцы ничего понять, как уже лежали с разбитыми рожам у своей машины.

И лишь когда я присмотрелся к одному из амбалов, меня проняло. Поглядел на знакомое лицо, и меня будто током в голову шибануло. Видимо, память реципиента дожидалась триггера, чего-то знакомого, чтобы произошла синхронизация.

Мне даже чуть поплохело, и я присел на лавочку.

Воспоминания с запредельной скоростью проносились в памяти, я видел цветные и чёрно-белые картинки. Ощущал неиспытанные мною эмоции, вспоминал запахи, звуки. В общем, загрузка шла полным ходом.

Когда через пару минут я поднялся на ноги, то уже всё знал. Знал о каждой секунде жизни реципиента. Да я почти что стал им. Но, естественно, знания о моей прошлой жизни тоже никуда не пропали. Я всё так же помнил о тех временах,

когда был Демоном Силы. Теперь в моей голове, по сути, хранились воспоминания сразу о двух жизнях. И это было забавно.

Стал ждать, пока мужики в строгих костюмах придут в себя. Я вспомнил, кто они такие – это охрана нашего рода. Рода Антоновых. А я принял их за враждебно настроенных чужаков и избил. Хех. Ну, я не виноват. Не признал.

Но, простояв минуту, вдруг понял, что больше этого делать нельзя. Меня ведь ждали в зале для церемоний! Там собрался весь наш род, чтобы посмотреть на то, как я получу власть над мощным артефактом – кувалдой. А самое неприятное здесь то, что если не успею сделать этого до трёх часов и пятнадцати минут ночи, то больше никогда не смогу прикоснуться к кувалде.

Затолкав мужиков на заднее сидение машины, как какие-то мешки с картошкой, сел за руль и помчался в поместье.

Перед входом в зал для церемоний поглядел на время – оставалось ещё три минуты. Вхух, слава силе, я успевал. Как только открыл массивные двери и переступил порог, на меня уставились, как на Явление Христа народу. Людей было охренеть как много – может, двести, может, триста. Не суть.

Ко мне сразу же подбежала заплаканная мама (ох, да, у меня теперь мама есть!), да ещё один мужик из охраны. Отбившись ото всех, поспешил к алтарю. Взобрался по лестнице, остановившись рядом с кувалдой.

И... поднял её.

Ничего сложного в этом не было, я даже особенной силы не прилагал. Воздел кувалду над головой и повернулся на родственников. Но вместо рукоплесканий меня, почему-то, встретил дребезг бокалов и ошарашенные рожи.

Мде. Так себе церемония, если честно. Никто не радуется даже! Ну, кроме моей матери, по щекам которой бегут слёзы счастья.

Хотя... если немного повспоминать, как к реципиенту относились на протяжении всей жизни, то подобная реакция перестаёт удивлять. С детства, а с подросткового возраста особенно, его только и делали, что шпыняли. Совершенно не уважали, воспринимали как пустое место и последнее ничтожество.

Поэтому на церемонии никто и поверить не мог, что Владу Антонову удастся овладеть кувалдой.

А кувалда, кстати... неплохая. Гм. Я поперекидывал её из руки в руку, покрутил над собой (чем заставил визжать от страха женскую половину многочисленных родственников), поделал выпады и замахы.

Чёрт! Вещица и правда что надо. Мощностъ и крепостъ ещё надо проверить, но вот с балансом у неё – просто идеально. А держать то как удобно. Она как будто создана для моих рук!

Вжу-у-у-х, вжу-у-у-у-х.

– А-А-А-А!

– Кто-нибудь, остановите этого идиота!

– Он что, убить нас вздумал?!

Вжу-у-у-у-у-х! Какой крутяк!

– Все на выход, быстро! Он сошёл с ума!

– А-А-А-А! Помогите!

Просто огонь! Я пусть и голыми руками всегда справлялся, но хотя бы на данном этапе от кувалды точно не откажусь. Шикарный помощник. И никакой магии даром не надо!

– Э-э... а где все? – наигравшись с кувалдой, я повернулся на зрительный зал. И там... никого, кроме моей матери, не было. Ну, ещё в проходе стоял один из охранников, боязливо подзывая маму к себе.

– Госпожа, пойдёмте! – махал он рукой. – Быстрее! Ваш сын сошёл с ума, вы в опасности!

– Да ты совсем дурак что ли? Ан... тон, – закинув кувалду на плечо, я начал спускаться по лестнице. – Ты думаешь, что я собственной матери наврежу? Бреда-то не городи.

– Влад... – продолжая плакать, смотрела на меня мама.

Чёрт. Всё-таки, хоть память реципиента и синхронизировалась с моей, тем не менее, в голове до сих пор оставалась неразбериха. Видимо, ещё нужно какое-то время, чтобы всё улеглось.

А пока у меня были какие-то знания, но я не мог разо-

браться, из какого они времени, и в целом оставалось много пробелов. Поэтому сейчас, когда из нашего поместья разбежались все родственники, а те, кто живут тут, попрятались по комнатам, я ходил по длинным коридорам и искал заветное помещение. Но никак не мог его найти.

– Да где же она... – завернув налево и уткнувшись в полуразрушенную часть дома, почесал голову. – И почему тут такая разруха...

Угу, хотя поместье и имело гигантские размеры, богатое обустройство, тем не менее, что-то в нём явно не так. В некоторых помещениях были голые стены и, скорее всего, шёл ремонт. А некоторые так вообще выглядели так, будто случилось стихийное бедствие.

В коридоре вдруг наткнулся на маму. Высокую женщину с недлинными светлыми волосами и печальными глазами.

– Влад! – радостно воскликнула она. – Я хотела бы с тобой поговорить.

– Да, – поглядел я на женщину. – Только это подождёт. Скажи мне лучше... где тут качалка?

– Кач... что? Ты о чём, Влад?

– Ну, тренажёрный зал. Помещение, где можно заниматься спортом, – уточнил я.

– Ты чего... – нахмурилась мама. – Видимо, тебе нехило досталось, – в глазах у неё стало влажно. – Память нарушилась. Эти Кошечевы просто изверги! Они ещё за всё запл...

– Так что с качалкой-то?

– Сынок, – мама положила руку мне на плечо, и мы присели на красивую лавку, что стояла у окна. – Неделю назад в нашем поместье случился взрыв. Кошечевы подослали к нам своего человека под видом курьера, которого мы вызвали, и... он подкинул нам энергетическую бомбу. Благо, что никто не пострадал... – женщина ладонью смахнула слезу. – Но само поместье сильно повредили, и... твою ка-чал-ку в том числе.

А-а-а! Да-да, точно. Припоминаю что-то такое.

Вот же долбаные ублюдки эти Кошечевы... как они могли посягнуть на святое? Ладно. Шутки шутками, но вся эта канитель меня уже начинает напрягать. Кошечевы. Похитили реципиента, убить того хотели. Убили отца семейства. Так ещё и бомбу подкинули.

Я, конечно, расправился с ублюдками в бане, и тела их сгорели при пожаре, но... что-то мне подсказывает, что те люди были не главными, и по факту я убил шестёрку. А те, кто за этим стоят, то есть главные, всё ещё живы.

Но, думаю, это ненадолго. Я не позволю каким-то вырождакам портить мою жизнь, и жизнь моей мамы. Да чего тут, даже своих вредных родственников не позволю тронуть. Они хоть и те ещё скоты, но мои скоты! У нас с ними одна кровь. Так что только мне позволено их шпынять.

– Хорошо, – произнёс я, глядя на красивую женщину с благородным лицом. – А о чём ты хотела поговорить?

– О радостном, – сквозь слёзы улыбнулась мама. – Влад...

тебе, наконец-то, удалось овладеть артефактом! – не сдержавшись, она сжала меня в объятиях. – Ты просто огромный молодец, сынок. Не зря я в тебя верила. У тебя получилось!

– Спасибо... – как-то неловко ответил я, похлопав маму по спине.

– И ты ведь понимаешь, что это значит?

– М-м... пока что не совсем, – пожал я плечами.

– Помнишь, как ты с детства мечтал учиться в военной академии?

– Да, – соврал я.

– Так теперь, когда у тебя есть Кувалда Первозданного, ты, наконец-то, сможешь туда поступить!

Гм... военная академия, значит.

А чего тут думать? Конечно, идея просто шикарная!

Там можно будет найти себе друзей и, естественно, врагов! И девушек... уверен, там будет много красивых девушек. А также учёба – тоже интересная вещь. Ух... какая же насыщенная жизнь меня ждёт!

– Ой... – мама вдруг распахнула пошире глаза и приставила ладонь ко рту. – Влад, сегодня ведь третье сентября!

В голове сразу заиграла какая-то заунывная песня, которая, тем не менее, тут же прилипла ко мне, и хотелось напевать её без конца.

ТЬфу ты!

– А это значит, что набор в академию закрыт... но это хорошо, у тебя будет ещё столько времени, чтобы подгото-

ся к поступлению.

– П-ф-ф, – улыбнулся я. – Какой ещё набор? Да такого как я с руками оторвут. Без всяких наборов поступлю.

– Но... ты ведь ещё не готов, Влад. Может, всё-таки в следующем году попытаешься?

– Нет, – твёрдо заявил я. – Завтра же отправлюсь в академию и поступлю в неё. А вечером отпразднуем. Как тебе идея?

Мама с приоткрытым ртом поглядела на меня, будто не веря услышанному, но по итогу ответила согласием.

Также я рассказал, в десятки раз преуменьшая произошедшее, о случившемся со мной и людьми Кощеева. Не хотел, чтобы она лишний раз волновалась. Недолго поговорив на разные темы, я направился к себе в комнату. После разговоров как-то в сон потянуло, и я решил не противиться. Всё же, мышцам для восстановления и роста требуется отдых!

Уже лёжа в огромной и мягкой кровати, я вдруг вспомнил один интересный факт про конфликт с Кощеевыми. Хотя и не только о них речь. В общем, около десяти лет назад уже погибший глава рода поставил свою подпись в одном занятном реестре.

В реестр заносили те аристократические рода, которые соглашались с правилами «КВ», то есть «Кровной вражды». Это значит, что если ваш род состоит в данном реестре, то вы становитесь мишенью для остальных родов, но в то же время можете нападать и на другие. Грубо говоря, вы выводитесь

за рамки закона Российской Империи, и в случае убийства человека из рода, который тоже есть в КВ, никакой уголовной ответственности за это не наступает.

В чём плюс находиться в реестре КВ? А в том, что если твой род достаточно могущественный, ты, наплевав на закон, можешь подавлять другие, подминая их под себя. Право сильного начинает действовать в полную мощь.

Но минус исходит из того же самого. Раньше род Антоновых, например, был достаточно сильным, и разбирался с другими без особых проблем. Но после череды неудач влияние Антоновых заметно снизилось, и теперь они были в большой опасности. В данный момент, например, на них наседали Кошчевы, желая прибрать имущество Антоновых к своим рукам.

Но что самое неприятное в Кровной Вражде – из неё никак нельзя выйти. Всего раз поставив свою подпись в реестре, ваш род теперь навсегда остаётся в опасности.

Но всё не так плохо. Даже КВ регулируется законом империи, хотя и довольно специфическим образом. Есть целая куча нюансов, которые помогают выживать. Например, запрещено убивать несовершеннолетних членов рода, а если это произойдёт – ответственность наступит ещё более жестокая, чем если бы род не состоял в КВ.

Также нельзя применять пытки, и категорически запрещено использовать любое оружие (будь то пулемёты, автоматы, пистолеты, и даже ножи. Но вот дубинки и прочие под-

ручные не режущие средства можно), кроме магии или магических артефактов.

По сути, КВ хоть и разрешает прямое столкновение родов, но регулирует это чёткими правилами, которые нельзя нарушать. И это довольно забавно, такая дуэль между людьми, только в масштабах целых родов.

Когда я проснулся следующим утром, принял душ и немного позавтракал, отправился в одно местечко неподалёку. А после него по планам был поход в академию.

Помещение тренажёрного зала насквозь пропахло потом. Здесь всегда было громко из-за грохота железа и тяжёлой музыки, что ревела из колонок. Вот и сейчас атмосфера стояла привычная.

Никаких велодорожек и прочих тренажёров для кардио-нагрузки тут не имелось. Исключительно старое, но крепкое железо: блины, гантели, гири.

Контингент не менялся вот уже несколько лет. Сюда приходили исключительно мускулистые мужики, давно знающие друг друга. Новичков не любили. И если раз в год сюда заявлялся какой-нибудь «подающий надежды» спортсмен, его обсмеивали, после чего он больше не приходил.

– Илюха, подстрахуй! – скрипучим голосом произнёс лысый мужик в жёлтой майке и пристроился на скамью для

жима. – Сто тридцать на шесть пожать хочу! – расплылся в улыбке здоровяк.

Илюха, что был чуть меньше в объёмах, чем его друг, пристроился сзади и стал следить за двигающейся вверх и вниз штангой. На последних двух повторениях он чуть подсобил другу, дав тому закончить подход до конца.

– Ух, хорошо! – протянул лысый здоровяк и поднялся со скамьи. Начал болтать бугристыми руками, чтобы разогнать кровь.

– Кирюх, а ты каким гейнером пользуешься? А то у меня после «Атланта» несварение какое-то... потом с унитаза часами не слезаю. Массу теряю!

– Хе, – усмехнулся Кирюха. – Да, есть одна крутая вещь. Не так давно нашёл. Щас тебе фотку пришлю, – лысый взял с подоконника телефон и с сосредоточенным лицом начал тыкать пальцем по сенсору.

Железная дверь на входе вдруг хлопнула, и в зал вошёл худосочный парень лет восемнадцати.

Кирюха отложил телефон, уставившись на новичка. Также внимание на него обратили и все остальные. Железо резко перестало стучать, а также кто-то убавил громкость музыки. Стало тихо.

Парень скучаяще оглядел собравшихся тут качков и как ни в чём не бывало подошёл к свободной скамье, что располагалась возле Кирюхи и Илюхи.

– Эй, – окликнул новичка Кирюха и приблизился к нему,

закрывая того тенью своего огромного тела. – Ты что здесь забыл, пацан?

– Тренироваться пришёл, – зевнул новичок.

– Тренироваться?! Ха-ха-ха-ха! – басом засмеялся лысый и смерил парня оценивающим взглядом. – Ты уверен, что тебе это нужно? Может, лучше по парку побегаешь?

– А я разве тебя спрашивать должен, что мне делать? – спокойно спросил парень.

– Э! – сморщил лицо Кирюха. – Да ты совсем уже страх потерял, пацан? Тут тебе не фитнес-клуб какой-то, тут настоящие мужики занимаются. Не потянешь...

– Да-а-а, точно не потянешь! – вторил ему Илюха.

– О! – парень вдруг шагнул в сторону и поглядел на скамью, на которой занимался Кирюха. – Ты этот вес жмёшь?

– Чего... – немного смутился Кирюха и повернулся на скамью. – Ну да, я. А чё такое?

– Да как-то маловато для такого здоровяка как ты, – брезгливо произнёс парень. – Здесь сто двадцать-то есть хотя бы?

Остальные качки, почуяв, что запахло жареным, сгрудились вокруг новоприбывшего парнишки. Стали хищно глядеть на него, готовясь в любой момент броситься в атаку. Но ситуация пока что развивалась не совсем типичным образом, поэтому они просто молча наблюдали.

– Тут сто тридцать! – воскликнул Кирюха. – А это в три раза больше по весу чем ты, пацан! – смеялся здоровяк, удивляясь собственному остроумию.

– Что-то этот залётный вообще берега не видит, – вклинился в разговор Илюха. – Парни, – он поглядел на остальных. – Если этот дрыщ хотя бы сотку пожать не сможет, то... ГМ...

– То пускай купит нам всем по банке протеина! – подсказал кто-то из толпы.

– Да-а-а! – поддержали остальные.

– Хе... – еле слышно усмехнулся парень, глядя на собравшихся идиотов. – Хорошо, по рукам. Тогда, если я пожму сто килограмм, то...

– То Илюха с Кирюхой до конца года к тебе в рабство попадут!

– Чего?.. – поморщились друзья-культуристы.

– Ну... – чуть замешкался главный креативщик качалки. – Я имею в виду, что до конца года вы будете исполнять все поручения этого пацана. В пределах адекватного, конечно.

– Пхах! – подал голос Кирюха. – Да без проблем. Могли бы и чего интереснее загадать, он же всё равно ни за что эту сотку не пожмёт. Можете выбирать протеин!

– Так вы согласны на озвученные условия? – деловито произнёс «залётный» паренёк. – Если проигрываю я, то покупаю всем в этом зале по банке протеина, если проигрываете вы, то становитесь моими... помощниками до конца года.

– Конечно согласны! – воскликнул вошедший в раж Кирюха.

– Да! Я согласен! – подтвердил Илюха.

– Никто вас за язык не тянул, – развёл руками парень и толкнул Илюху, который загораживал ему скамью для жима.

– П-хех, пацан, тут вообще-то сто тридцать, – произнёс Илюха. – Ты считать, что ли, не уме... какого хрена...

Парень умело скользнул на скамью, схватился за штангу, что весит сто тридцать килограмм, и как какую-то швабру начал жать её от груди.

– Раз-два! Три-четыре! Пять-шесть! Семь-восемь! Девять-десять! – считал вслух парень. Сделав десять повторений и даже не запыхавшись, он поднялся на ноги. – Ну, думаю, этого достаточно?

У Кирюхи как-то неожиданно пропало настроение, и желания вернуться к тренировкам совсем не осталось. Левый глаз задёргался, а на лбу проступила испарина.

Илюха так вообще – сел на лавку и уткнул лицо в ладони.

– Вот дерьмо! – воскликнул вдруг Кирюха и в глазах отразился гнев. – Не буду я долбаным рабом этого задохлика! Ну что за бред? Он мухлевал, так нечестно! Он магию использовал! Точно вам говорю!

– Да-да, он мухлевал! – поддакивал Илюха. – Я видел, как... у него руки светились!

– Эй нет, парни, – из толпы вышел невысокий, но очень крепкий мужик с седой щетиной. – Все мы свидетели этого спора. А спор – дело святое. Парень вас уделал. Без дураков. Так что теперь вы обязаны делать всё, что он скажет.

– А иначе можете больше сюда не заявляться! – добавили

из толпы.

– И деньги, что на протеин занимали, тоже не отдадим!

– А я нашему «аптекарю» скажу, чтобы товар вам больше не продавал!

– Ладно-ладно, хорошо, – смиренно произнёс Кирюха, не желая расставаться что с залом, что с деньгами, что, тем более, с анаболиками. – Мы согласны... – с раздражением поглядел на улыбающегося парня.

– Вот и славно, – радостно ответил тот. – Значит, слушайте моё первое задание...

Глава 4

Так как в поместье не было тренажёрного зала, пришлось искать его в другом месте. Открыв на телефоне навигатор, расстроился. Ближайший был аж в километре от поместья, так ещё и... мягко скажем, не самого презентабельного вида.

Террариум для недалёких качков. Но выбора не оставалось, пришлось идти.

Атмосфера там царила весёлая. Стоило мне переступить порог зала, как я тут же оказался в центре внимания. Видимо, качков смутил мой внешний вид. И оно не удивительно, в сравнении с остальными я был слишком молод и слишком тщедушен. Но это, по итогу, только на руку мне сыграло.

Я особо и не старался, а по итогу, отзанимавшись со штангой, вышел из зала с двумя «помощниками». Ситуация **ОЧЕНЬ** странная, поэтому даже рассказывать о ней не буду...

Кирилл и Илья – так теперь зовут моих подопечных.

Но что ещё более странно, они, по итогу, оказались совсем не теми, кем показались мне на первый взгляд. Внешне глупые и ограниченные, Кирилл с Ильёй были довольно талантливыми парнями. Один – отлично разбирался в химии, а другой – прекрасный программист. Они даже институты с красными дипломами окончили.

Умения второго как раз пригодились мне перед походом

в академию. Я попросил Илью пробить для меня информацию, касающуюся преподавателей и непосредственно обучения в академии.

И, вооружённый полезной информацией, отправился туда.

Заведение называлась незамысловато – «Военно-магическая академия». И название говорило само за себя. В ней готовили будущих воинов империи, что после учёбы пойдут во службу стране. Будут защищать её границы, а также воевать с разными тварями, что расплодились внутри.

В академию брали исключительно аристократов, так как только те обладали магическим даром. Простые же солдаты обучались в других местах.

Мама была права, и набор закрыли ещё в конце августа. А сегодня, четвёртого сентября, уже во всю шли занятия. Но меня это, как уже можно было понять, волнует мало. Решил поступать – значит поступлю.

– Молодой человек, вы куда? – у массивных ворот меня остановил крупный полуседой мужчина. Одет он был в тёмный костюм с красным галстуком. Охранник, должно быть. Он вышел из своей будки и направился ко мне.

– Здравствуйте, – печально вздохнул. – Я с двадцать седьмой школы. У нас Дятлова какие-то свои документы забыла. Заставили отнести к вам...

– А-а-а, Дятлова! – улыбнулся охранник и махнул рукой. – Понял, тогда проходи.

Помимо мышц есть ещё одна великая сила. Знания! Благодаря Илье я узнал, что преподаватель с фамилией Дятлова помимо академии подрабатывает и в школе неподалёку. Поэтому частенько забывает там свои вещи, и просит учеников их ей принести.

Вот и я притворился одним из таких учеников, чтобы без проблем пройти охрану.

Академия выглядела отлично. Огромное здание о пяти этажах, полукругом раскинувшееся вокруг просторной площади. На этой площади, залитой солнцем, сейчас стояла толпа людей. Судя по внешности – студенты. Сейчас у них проходило что-то вроде практического занятия.

Толпа выстроилась вокруг зелёной поляны, на которой дрались двое. Два высоких парня, что бросали друг в друга цветастые заклинания, и изредка сближались для обмена ударами.

– Вы с какого курса? – спросил я у девушки в коротких голубых шортиках и белой футболке. Фигуристая, с собранными в пучок золотыми волосами, она внимательно наблюдала за поединком.

– Что? – обернулась на меня и смерила взглядом. – С первого. А что?

– Да так, – махнул рукой и засмотрелся на её длинные спортивные ноги. Девушка смущённо отвернулась от меня, встав боком.

Первокурсники, значит...

И так как сегодня понедельник, значит, это их первое занятие. Зелёные совсем. Ну, оно и видно. Все эти студенты какие-то немного потерянные, пугливые. Друг с другом ещё не познакомились как следует, а потому молчат, наблюдая за дерущимися парнями.

Пуф!

Темноволосый не успевает заблокировать атаку, а потому синий сгусток энергии прилетает ему прямо в живот. Тот вскрикивает и его опрокидывает на спину.

– Стоп! – кричит усатый мужчина лет пятидесяти и поднимает руки. Судя по всему – это преподаватель. – Разошлись!

Студенты расступаются, и на площадку для поединков забегают двое в белых халатах. Кладут темноволосого на носилки и куда-то уносят.

– Егор! Молодец! Хорошо справился! – радостно кричит девушка, с которой я разговаривал минуту назад. Она уже забыла про меня, а потому повернулась спиной и теперь подпрыгивала вверх, маша руками, чтобы светловолосый её увидел.

– Спасибо, сестрёнка! – заметив девушку, кричит в ответ парень.

Ага! Брат с сестрой, значит. Это хорошо. Значит, я точно затащу голубые шортики к себе в постель. Уж больна эта блондинка симпатичная. Люблю таких вот молоденьких студентов, они ещё совсем глупые и наивные, но...

Так, ладно. Отвлекаться не стоит.

– Чёрт... – разочарованно произносит брюнетка, что стоит неподалёку. Она одета в обтягивающие лосины и серую майку. – Олег, придурок. Как можно было проиграть Белецкому... отец тебе точно сегодня взбучку устроит.

Блондинка не слышит этих слов, так как занята победой брата. Зато я весь во внимании. Подхожу к брюнетке и спрашиваю:

– А куда его понесли?

– Да к целителям в мед. кабинет. Пусть молится, чтобы до вечера в себя не пришёл. А иначе... – девушка перестала говорить и поглядела на меня. – А ты кто?

– Влад, – чуть улыбаясь, протягиваю руку для рукопожатия.

– Лена, – отвечает брюнетка и неловко пожимает кисть. – Ты в моей группе?

– Ну-у... – чешу затылок. – Почти.

– Это как? – удивлённо щурится Лена.

– Меня ещё не зачислили, но я уже в процессе. Думаю, завтра официально к вам присоединюсь.

– Гм. Тогда... удачи?

– Спасибо.

Насколько я понял из услышанного – тот темноволосый парень, Олег, которого унесли на носилках, брат Лены. А светловолосый Егор, это брат голубых шортиков. Забавно получается. И, судя по всему, семьи блондинов и брюнетов

друг друга недолюбливают.

Зачем мне эта информация? А чёрт его знает. Я просто на девушек засматривался, а по итогу немного о них узнал.

Хотя ладно, это мне ещё точно пригодится, но чуть позже. Сейчас же нужно заняться поступлением.

– Кто следующий?! – кричит усатый преподаватель, оглядывая толпу. Но никто не поднимает руку, студенты боязливо прячутся друг за другом. – Чего молчим! – хмурится мужчина. – Вы будущие защитники страны, а защитники должны быть смелыми и самоотверженными! Эй ты, – кивает на невысокого, но крепкого парня с коричневыми волосами. – Подойди.

Парень подходит к усатому и называет ему своё имя. Переминаясь с ноги на ногу, смотрит на остальных студентов.

– Какая у тебя сила?

– Я умею... создавать очень крепкие энергетические барьеры.

– Отлично. Кто хочет с ним подраться? – усатый шурится на толпу, но никто опять не отвечает. – Ну, снова молчать, что ли, будем?! Какие же вы все...

– Я! – расталкиваю студентов и выхожу вперёд. – Я хочу с ним подраться.

– Имя? – спрашивает преподаватель.

– Антонов Владислав.

– Хорошо, Владислав. Какая у тебя сила?

– Я очень сильный.

– Не понял, – хмурится преподаватель. – Сила-то у тебя какая? Школа магии? Огнём, может, управляешь? Или души животных призываешь? Чтобы пробивать барьеры, тебе нужно что-то очень мощное.

– Нет никакой магии. Я просто физически сильный, – развожу руками.

Позади раздаются тихие смешки. Усатый задумчиво чешет подбородок.

– То есть, ты хочешь сказать, что не обладаешь магией? Тогда, может, у тебя артефакт хотя бы имеется?

– Артефакт имеется, да. Только я его с собой не взял. Но это ничего, я и без него справлюсь.

– Батюшки... – качает головой усатый. – Ну смотри, парень. Я тебя отговаривать не собираюсь, вот только потом не жал...

– Может, уже начнём?

– Хорошо, – улыбается мужчина. – Иди сюда, нетерпеливый ты наш.

Выхожу в центр круга и встаю напротив соперника. Чуть ли не физически ощущаю на себе пристальные взгляды людей. И мне это... охренеть как нравится! Как представлю восхищённые взгляды молоденьких студенточек, как представлю страх и уважение парней – так сразу приятное тепло по телу разливается.

Я точно обязан поступить! А для этого надо показать настоящий класс.

– Готовы? – спрашивает усатый и отходит за пределы круга. Над нами тут же вырастает полупрозрачное силовое поле, видимо, защищающее зрителей от шальных попаданий магией.

– Готов, – отвечаю я.

– Готов... – неуверенно произносит парень.

– Бой! – кричит усатый, и в ту же секунду я срываюсь с места, да бегу на соперника. Парнишка с испуганными глазами вскидывает руку, и перед ним появляется жёлтая энергетическая стена. Ни на секунду не останавливаясь, бью по ней с ноги. Бам! По стене проходит трещина. Бью ещё раз. Бам! Трещина расползается ещё дальше. Бам! Трещинами покрылась уже почти вся площадь. Бам! Последний удар, но уже кулаком, разрушает стену, и я мчусь дальше.

Через два метра меня встречает точно такая же стена. Опять?! На её разрушение уходит чуть больше времени, но и она в итоге распадается на осколки.

Бам! С ноги влетаю в третью. В ту стену, за которой стоит соперник. Он сам загнал себя в угол, и теперь ему некуда отступать. Дальше – конец. Бам!

– Чёрт-чёрт-чёрт! – тараторит парень и начинает покрывать уже себя энергетическим покровом. – Ну! – правда, выходит у него очень медленно, и за десять секунд защита расползлась лишь на ноги.

Бам!

– Вот дерьмо! – кричит соперник, понимая, что не успе-

вает. Энергия добралась только до пояса.

Бам! По стене проходит самая крупная трещина. Та самая, после которой стена должна пасть.

– СУКА! – парнишка в ужасе. Его взгляд мечется с медленно ползущей полоски энергии на меня.

БАМ!

Последняя стена разлетается вдребезги, и с безумной улыбкой я подскакиваю к сопернику.

Тык.

Легонько бью его по лицу, и бедолага падает наземь, разрушая недостроенную энергетическую защиту. Страдальчески вздыхает и закрывает глаза.

– Стоп! – кричит усатый и убирает прозрачный барьер над полем. Подхватывает парнишку на руки и помогает уложить его на носилки. Я провожаю людей в белых халатах взглядом, а потом гляжу на костяшки кулаков. Гм... в принципе, не сильно то и пострадали. Чуть покраснели, только и всего. А с ногами тем более всё в порядке.

Усиление я использовать не стал, так как в этом не было никакого смысла.

– А ты хорош, парень! – произносит усатый. – Не ожидал, если честно. Со стороны и не скажешь, что ты такой сильный. Удивил! – поворачивается к студентам. – Эй вы, пример берите! Сам вызвался, сам победил. Вы все должны быть такими же! Так, кто следующий хочет с ним сразиться? Ты же не устал? – косится на меня.

– Нет конечно.

– Вот и славно. Так! Лысый, быстро сюда!

К нам выходит, вальяжно ступая по земле, лысый здоровяк. Ростом под метр девяносто, по весу – около сотни. Далеко не как Кирилл с Ильей, но для первокурсника – очень неплохо подкачан.

– Что у тебя за сила? – даже не интересуясь именем, спрашивает усатый.

– Ха! – парень напрягается всем телом, и его руки тут же становятся каменными.

– Неплохо-неплохо, – кивает усатый. – Эй, Антонов, точно будешь с ним драться? Не устал?

– Драться не буду, буду побеждать, – улыбаюсь я.

– Мне нравится твой настрой! – восклицает преподаватель и выходит за пределы круга. Активирует силовое поле.

– Готовы?

– Да! – синхронно отвечаем мы с лысым.

– Бой!

Что я, что соперник, одновременно срываемся со своих мест и мчимся навстречу друг другу.

БАМ!

Наши кулаки сталкиваются, и по всей площади проносится громкий глухой звук. Я смотрю в глаза лысого, а он смотрит в мои. Его щеки трясутся от напряжения, а на лбу всё больше проступает испарина. Он со всей силы сжимает зубы и напрягает тело, пытаясь передавить меня. На нас устрем-

лены взгляды голодных до зрелища студентов, а также что-то подбадривающее кричит усатый.

Стук!

Спокойно пробиваю лысому по челюсти левой рукой, и он без сознания падает наземь...

Во дурак, поэтому и надо за всеми действиями противника следить.

– А-А-А-А! – кричат и хлопают студенты, вошедшие во вкус. Усатый чуть ли не прыгает от радости после увиденного. Он даже забывает убрать силовое поле, чтобы пропустить людей в халатах.

Когда лысого уносят на носилках, усатый подбегает ко мне и кладёт на плечо руку.

– Антонов, да ты настоящий монстр! Господи, наконец-то кто-то нормальный на первом курсе попался!

– Да не стоит... – строю из себя недотрогу, а сам внутренне ликую. Хотя и... по-настоящему сильных соперников, всё-таки, не хватает. Победить эту зелень – проще простого. Вот если бы мне дали кого помощнее...

– Можешь идти отдыхать, я тебе отлично до конца семестра проставлю. Порадовал ты меня!

– Не, – кручу головой. – Какой отдыхать? Я только разогрелся.

– Антонов, но...

– Можно мне сразу двоих соперников?

– Двоих?.. – выпучивает глаза усатый.

– Пожалуйста, – улыбаюсь.

– Ну... Хорошо! Эй вы, – указывает пальцем на парня с длинными волосами и его толстого друга. – Быстро сюда!

Они выходят в круг, неловко оглядываясь.

– Какие силы?!

– Электричество, – самодовольно произносит патлатый и дёргает головой, чтобы убрать с лица волосы.

– Пуляю лазером изо рта, – отвечает толстый.

– Твою же м... – усатый останавливает себя, прикрыв ладонью рот. – Антонов, еще раз предлагаю – иди отдыхать! Ты, конечно, очень хорош, но с этими двумя даже тебе не справиться... что простые мускулы могут сделать с электричеством и лазером? Да ты даже добраться до них не успеешь!

– Спокойно, – выставляю вперёд руку. – Я справлюсь. Не переживайте.

– Антонов, только за эти слова рамочку с твоим лицом перед входом в академию повесить надо...

Усатый выходит из круга, создавая барьер. Я занимаю свою позицию, а толстый с патлатым свои.

Гм... силы у них и правда довольно серьёзные. Без усиления мне не справиться. А так как проиграть я не хочу – его придётся использовать.

– Бой!

– Ольга Анатольевна, ну не могу я вам зарплату повесить! У нас и так куча расходов. К началу учебного года мы столько всего сделали: и ремонт в спортивном зале, и кабинеты для теории почти все отремонтировали, и это я про озеленение пятого этажа молчу.

– Наталья Олеговна, но и вы меня поймите! У меня двое детей, муж в бесконечных командировках на север. Я и так в двух местах сразу работаю, неужели нельзя хотя бы десять процентов добавить?..

Двое женщин сейчас шли по асфальтированной дорожке, прямо к выходу из академии.

– Госпожа Дятлова! – из охранной будки вдруг вылез полуседой мужчина и обратился к одной из женщин.

– Что такое? – с недовольным лицом Ольга Анатольевна обернулась на охранника.

– Ну как, донесли вам документы?

– Какие ещё документы? Чего вы нас вечно отвлекаете?!

– Ну как – какие? Вот полчаса назад парнишка в академию проходил, сказал, вы снова документы в школе забыли.

– Ничего я не забывала! Что вы вообще несёте! – начала кричать женщина.

– Ольга Анатольевна, успокойтесь. Не нужно кричать. Давайте по-человечески разберёмся, – поморщилась директор

и подошла к мужчине. – То есть, вы хотите сказать, что пустили незнакомца к нам в академию?

– Но ведь... – растерянно заблеял охранник, поправляя галстук.

– Куда он пошёл? – спросила директор.

– Вон в ту сторону, – рукой указал мужчина.

– Ну всё, я вызываю милицию... – зашипела Дятлова, направляясь к площади, на которой стояла толпа студентов.

Не успели женщины с охранником добраться до места, как раздался громкий хлопок.

БАМ!

Глава 5

– Сила, – произношу я, активируя временное усиление. Тело тут же наполняется энергией, моя реакция, скорость и сила повышаются в несколько раз.

Патлатый и толстый стоят метрах в пяти от меня и, не успевают они среагировать, как я уже оказываюсь рядом с ними. Добегаю за считанные секунды и тут же бью толстого в живот. Он мыкает и отлетает в конец круга, так и не успев открыть свой лазерный рот.

Хватаю патлатого за грудки и приподнимаю над собой.

Ах да, забыл сказать...

Стоит мне использовать усиление, как помимо физических характеристик в несколько раз повышаются и инстинкты. Меня переполняет ярость и желание разнести всё вокруг в щепки. Да, я могу это контролировать, но... лишь когда захочу. А сейчас – не тот случай.

Внимание, прикованное ко мне, и повышенные ставки заставляют действовать безрассудно, в угоду зрелищности.

Поэтому, схватив покрепче патлатого и глядя в его испуганные глаза, хищно улыбаюсь. Даю ему крепкую пощёчину, от которой вылетает парочка зубов, и кидаю туда же, где сейчас валяется его толстый дружок.

Но тут происходит странное...

Ещё в полёте тело патлатого начинает трещать и покрываться

вается электричеством. Вдобавок к этому, толстяк зачем-то открывает рот и пускает в сторону друга лазерный луч. Видимо, решил попасть в меня, но слегка промахнулся.

БАМ!

Столкнувшись друг с другом, два вида энергии образуют мощный, очень громкий взрыв. От него в силовом поле даже появляется дыра. Начинает пахнуть гарью, а от валяющихся рядом тел клубится дым.

– Оу, чёрт... – прихожу в себя и тут же подбегаю к поверженным бедолагам. Мде. Возможно, я слегка переборщил...

Закидываю тела к себе на плечи и несую в сторону людей в белых халатах, что уже мчатся в нашу сторону. Толстого и патлатого кладут на носилки, и уносят с поля. Ко мне, маша перед лицом ладонью, подходит усатый.

– Ох. Ре. Неть... – произносит он, глядя на меня то ли со страхом, то ли с уважением.

Студенты уже не беснуются, а с опаской глядят в мою сторону и между собой перешёптываются. Хех, вот так забава! Нахожусь здесь не больше получаса, даже поступить ещё не успел, а уже заработал себе неоднозначную репутацию. Знатного шороху навёл. Впрочем... такой расклад меня только радует.

– С ними всё нормально будет? – спрашиваю у преподавателя.

– А? С кем? – усатый продолжает разглядывать меня так, будто ничего важнее на свете нет.

– Ну, с ними, – киваю в сторону убегающих людей в белом.

– А! Да не переживай, у нас в академии лучшие врачи города работают. И не таких на ноги ставили.

– Отлично.

Это и правда радует. Всё же, не хотелось бы в свой первый день на учёбе убить кого-нибудь из одноклассников.

Хотя бы во второй, хех.

– Ну, Антонов, теперь ты не отвертись... – качает головой преподаватель, с полуулыбкой глядя мне в глаза.

– В каком смысле?

– Я не успокоюсь, пока к награде за отличную учёбу тебя не приставлю! Повышенная стипендия, бесплатные завтраки до конца обучения...

– Оу, спасибо, но делом в том, что...

– Всё-всё, ничего больше не хочу слышать, – усатый хватает меня за руку и ведёт в сторону здания академии. – Эй вы, пока меня нет, чтоб десять кругов по территории сделали! – кричит студентам. – До конца занятия ещё целый час!

– Всем оставаться на своих местах! – во всё горло кричит из ниоткуда появившаяся женщина лет тридцати пяти. В обтягивающей юбке карандаш, с пышными, но короткими светлыми волосами и в очках. – Не двигаться, я сказала!

За её спиной стоит ещё одна женщина чуть постарше, и полуседой мужчина из охранной будки у ворот.

– А кто это? – спрашиваю у усатого.

– Ох, чёрт... это Дятлова! – с досадой произносит преподаватель.

Дятлова... какая знакомая фамилия...

Вот дерьмо! Это же та самая женщина, которой я прикрывался для прохода на территорию академии. Неужто по мою душу явилась?

Услышав визгливый голос, студенты тут же замерли на месте. Да что тут говорить, застыл даже усатый.

– Кто-то из них?! – Дятлова поворачивается на охранника.

– Сейчас посмотрим... – мужчина, скрестив руки за спиной, начинает выхаживать меж студентов, каждому заглядывая в лицо. – Гм... нет, этого парня я не вижу, – вздыхает он.

– Вы что тут устроили вообще?! – подаёт голос усатый. – У нас тут занятие, вообще-то. Ольга Анатольевна, прекратите цирк!

– Да я вам сейчас, Пётр Степанович... – лицо Дятловой принимает ужасающую гримасу, кажется, она сейчас набросится на усатого с кулаками.

– О, это он! Вот этот парень! – начинает кричать охранник, тыкая в меня пальцем.

Чё-ё-ё-рт... усатый, ну зачем ты рот открывал?

– Этот?.. – шипит Дятлова, буравя меня взглядом. – Вы уверены?

– Так точно! – отвечает охранник.

– Молод-о-о-й челов-е-е-к... – подозрительно стихнув, Дятлова медленно начинает ко мне приближаться. – ВЫ

КТО ВООБЩЕ ТАКОЙ?! – резко срывается на крик и топает по земле ногой.

– Влад, – улыбаюсь, глядя в лицо строптивой женщине.

– Эй, руки прочь от Антонова! – восклицает усатый и шагает к Дятловой, закрывая меня своим телом. – Это лучший первокурсник за весь мой тридцатилетний опыт! Я костыми лягу, но ни за что вам его не отдам! Понятно, Ольга Анатольевна?!

– Владислав, – ко мне, минуя чуть ли не дерущихся преподавателей, подходит вторая женщина, с уставшим лицом, но в идеально выглаженном, приталенном костюме. – Здравствуйте, я директор этой академии. Могу я увидеть ваш студенческий пропуск?

– Здравствуйте... – гляжу на бейджик. – Наталья Олеговна. А у меня нет пропуска, – снова улыбаюсь.

– Вы его потеряли? Тогда давайте сделаем новый, чтобы больше не возникало подобных конфузов. Вы документы при поступлении в каком кабинете оставляли?

– В общем... – чешу затылок. – Тут такое дело...

/Помесье Кошечевых/

Двухметровый мужчина в спортивном костюме сидел на лавке для жима лёжа. На его пальце коричневым светом блестело кольцо, которое мужчина пристально разглядывал. Это

кольцо – древнейший и самый сильный артефакт рода Кошечевых. Оно даёт владельцу огромную физическую силу, и делает его тело крепче любого камня.

– Сколько там? – повернулся назад мужчина и поглядел на помощника.

– Триста десять килограмм, господин, – ответил помощник и потрогал нагруженную блинами штангу.

– Отлично, – ответил здоровяк и лёг на скамью. Схватился за снаряд и без проблем поднял его над собой. Спустя двадцать повторений положил обратно. – Ну, на сегодня хватит, – вздохнув, мужчина поднялся на ноги и отпил из литровой бутылки сразу половину.

– Константин Александрович... – выглянув из-за двери, произнёс старик с окладистой бородой и в чёрном костюме с чёрным галстуком. – Можно?

– Проходи, – махнул рукой Константин, снимая с себя одежду. Раздевшись до гола, он залез в джакузи с горячей водой и вытянул ноги. Расслабленно вздохнул. – По Евгению нет новостей? Так и не объявился?

– Господин... – старик присел на подоконник рядом с джакузи и с прискорбным лицом поглядел на хозяина. – Дело плохо.

– Так и знал, что этот идиот снова наклюкался, и вместе с остальными сейчас в баньке отдыхает!

– Нет, дело не в этом.

– Мм? А в чём тогда? Почему этот идиот так долго на

связь не выходит?

– Евгений мёртв, – опустив голову, произнёс старик. – Также мертвы и все его люди. Они сгорели вместе с домом примерно сутки назад.

– Ч... чего ты сказал? – кулаки Константина инстинктивно сжались, а на лбу проступила пульсирующая вена.

– Со стороны это может выглядеть как несчастный случай, но... всё совсем не так.

– Так что, твою мать, случилось?! – стукнув по воде, которая тут же выплеснулась из джакузи, рявкнул Константин. – Не тяни!

– В последний раз я говорил с Евгением, когда Антонов уже находился у них дома. Всё было хорошо, и они готовились убить его. Но потом они перестали выходить на связь и... в общем, камера у ворот засекла Антонова, выбегающего на улицу. Мы не знаем, что произошло внутри, но никто, кроме него, не мог их убить.

– Ты хочешь сказать, что толпу профессионалов убил какой-то восемнадцатилетний пацан без дара, прямо у них дома?

– Других вариантов не остаётся, – вздохнул старик.

– Какой же это всё бред... – Константин поднялся из джакузи и, замотавшись в полотенце, в тапках начал ходить по залу. – Должно быть, здесь замешан кто-то ещё. Ну не мог Антонов в одиночку этого сделать. Не мог!

– Вы правы, господин. Что-то здесь не чисто.

– Я уверен, что это тщательно спланированный план, и Антонову кто-то помог. Возможно, кто-то из старых друзей их рода.

– Что прикажете делать?

Немного подумав, Константин произнёс:

– Возвращай всех наших парней из Африки, и собирай остальных. Мы больше не будем сюсюкаться с этими Антоновыми, и сотрём их всех в порошок. Захватим поместье и убьём каждого, кому есть восемнадцать. И с особой жестокостью! Сука... я это всё просто так не оставлю. Ни за что!

– Владислав... то есть, вы не наш студент, и вообще первый раз появляетесь в академии, при этом успели активно поучаствовать в одном из занятий? Я ничего не перепутала? – спрашивает директор.

Сейчас мы вместе с ней, а ещё Дятловой и усатым находились в кабинете администрации на втором этаже. Охранника же отругали, пригрозив тому увольнением, если ещё раз пустит кого попало.

– Да, всё верно, – неловко улыбаясь, отвечаю я.

– Но... зачем это всё? Вы ведь в курсе, что посторонним людям категорически запрещено находиться на территории академии?

– Конечно. Но я пришёл для того, чтобы у вас учиться.

– Между прочим, набор закончен вот уже как две недели! – встревает Дятлова. Она упёрла руки в бока и смотрела на меня исподлобья.

– Позволю и себе вставить свои пять копеек, – произнёс усатый. – Безусловно, господин Антонов поступил неправильно, обманом проникнув сюда. Но... Наталья Олеговна! – он повернулся на директора. – У нас в этом году и так сильный недобор, а также качество подготовки первокурсников катастрофически низкое! Я считаю, что для такого одарённого молодого человека можно сделать исключение, и зачислить в академию.

– Это нарушение устава! – рявкнула Дятлова. – В нём чёрным по белому написано, что приём проводится строго с середины июля и до середины августа. Никаких исключений быть не должно!

– Но в уставе академии также сказано и о том, – говорю я. – Что в студенты принимаются только самые лучшие и самые перспективные. А я доказал, что являюсь таким человеком... Главная задача академии – выпускать настоящих профессионалов, что в итоге встанут на защиту родины. Поэтому на формальности по приёму можно закрыть глаза.

– Закрывать глаза... – начала закипать Дятлова. – Да если мы будем закрывать глаза на такие, как вы выразились, формальности, то начнётся полнейший хаос! Правила должны исполняться беспрекословно! Они одинаковы для всех!

– Одинаковы для всех?.. – с ухмылкой гляжу на Дятло-

ву. – Именно поэтому из-за вашей рассеянности приходится пускать на территорию академии учеников двадцать седьмой школы? Это ведь тоже нарушение устава, не так ли?

– Это другое! – воскликнула Дятлова, уже вся красная из-за гнева. Думаю, если бы не директор, она бы уже набросилась на нас с усатым. – Не сравнивай меня с собой!

– Ага... то есть, все равны перед правилами, но кто-то равнее?.. – заметив улыбающегося усатого, спросил я.

– Ах ты поганец... Да я... Наталья Олеговна! – Дятлова повернулась на директора. – Это уже ни в какие рамки! Выгоним этого нахала, да вызовем милицию. И дело с концом!

– Протестую, – поднял руку усатый. – Всё же, я настаиваю на том, чтобы принять господина Антонова на первый курс. От этого наша академия только выиграет. Вы же помните, что в этом полугодии будет проходить соревнование между академиями? И я вас уверяю, что без хорошего лидера, каким, безусловно, является Владислав, нам точно не светит первого места. А это огромный урон по репутации.

– Да откуда вам известно?! – корчится Дятлова. – Вы знаете этого... Антонова не больше часа! Какой ещё лидер? Так, заносчивый юнец. А вам советую лучше тренировать наших первокурсников, чтобы не опозориться на соревновании.

Директор всё это слушала с усталостью и раздражением. Глядела на ссорящихся преподавателей, размышляя, что ей предпринять.

– Ну так что, Наталья Олеговна? – спросил усатый.

– Решайте, Наталья Олеговна! – заявила Дятлова.

Помолчав секунд десять, директор вынесла вердикт:

– Обратимся к помощи демократии! – вернее, она спихнула решение на других... – Вызовем остальных преподавателей, и устроим голосование.

– Да какое ещё голосование, Наталья Олеговна! – негодовала Дятлова.

– Отличная идея, госпожа! – улыбался усатый.

По громкой связи в кабинет были вызваны сразу все преподаватели. Я пододвинул столы в центр помещения, расставил стулья. Мужчины и женщины, парни и девушки постепенно рассаживались, дожидаясь прихода остальных.

Когда явились все, кроме одной из новеньких преподавательниц, усатый с Дятловой начали излагать свои версии произошедшего, естественно, агитируя голосовать за их решение.

Ух... как же они старались!

Выслушав их, преподаватели начали между собой переговариваться. Также они поглядывали на меня, кто-то улыбался, а кто-то, наоборот, морщась.

Наконец, началось голосование.

– Кто за то, чтобы запретить Владиславу Антонову появляться в академии?! – произнесла Дятлова. – Поднимайте руки!

Я с раздражением глядел на тех, кто голосовал против меня. И, чёрт, таких было немало... неужто усатый был неубе-

дителен? Или они, как и Дятлова, так отчаянно следуют написанному в уставе?

– Пять, шесть, семь... – директор считала поднятые руки, чтобы записать количество на листок. Сама же от голосования отказалась. – Итак... девять человек против. – заключила она.

Хреново! Я, конечно, намеренно не подсчитывал количество преподавателей, чтобы заранее не паниковать, но, на скидку, их было около половины.

– Теперь поднимите руки те, кто хочет видеть господина Антонова в наших стройных рядах? – обратился усатый.

– Один, два, три... – считала вслух директор. – Четыре, пять...

Ну же, сволочи, а ну руки поднимайте! А то сам заставлю!

– Шесть, семь... восемь... де... – одна из женщин, пухлая и в очках, всё не могла решиться, она то приподнимала руку, то опускала её обратно.

Я обратил внимание на усатого, что активно подмигивал сомневающейся. Чего?..

– Девять! – провозгласила директор, когда последняя из голосующих, наконец, сделала выбор. – Итого у нас... девять голосов против девяти. Поровну... – разочарованно вздохнула, поняв, что теперь решение всё равно придётся принимать ей.

– Ещё я голосую против, я! Мой голос десятый!

– Ольга Анатольевна, ну не позорьтесь уже, а... – покачал

головой усатый и Дятлова опустила руку, нахмурившись.

– И что же нам делать... – директор упёрлась руками на стол и стала глядеть то на меня, то на преподавателей.

– Наталья Олеговна, может, новенькую дождёмся? Кажется, Лисицына её фамилия.

– Точно! Лисицыной же не хватает! – обрадовалась директор, когда замаячила надежда на то, что ей снова не придётся принимать решение самой. – А где она?

– Она сегодня плохо себя чувствует. Приходит в себя. Но должна быть с минуты на минуту.

– Хорошо, ждём.

Началось томительное ожидание. Неприятное, что тут сказать. Ведь от какого-то конкретного человека сейчас зависит моя судьба. Но, я был спокоен хотя бы потому, что сделал всё возможное. Заручился уважением одного из преподавателей, указал Дятловой на её место и противоречия в уставе.

Тук-тук-тук.

Наконец-то, в кабинет, предварительно постучавшись, зашла последняя из голосующих, молодая девушка с фамилией Лисицына. Она застенчиво поздоровалась, извинилась за опоздание и села на свободный стул неподалёку от меня.

Её быстро ввели в курс дела и предложили отдать голос за одно из решений.

– Анна Игоревна, вы согласны с тем, чтобы принять господина Антонова в академию?

Глава 6

Когда в кабинет вошла Лисицына, я, честно сказать, удивился. Да что там – я просто охренел!

Светлые кудрявые волосы, утончённая фигура, наивные глаза, вот только платье в этот раз надела другое. Но это всё ещё была она! Анна. Та самая девушка, которую я спас от изнасилования в тёмной подворотне.

Лисицына Анна Игоревна, хех.

Преподаватель в академии! Она ведь сразу мне это сообщила, но кто бы мог подумать, что преподаёт она именно здесь? Совпадение на грани невозможного. Хотя... в этом городе не так уж и много академий, и шанс был процентов двадцать. Хотя это всё ещё слишком мало.

– Да, я согласна с тем, чтобы принять Антонова в академию, – ответила девушка, с улыбкой поглядывая на меня.

П-ф-ф. Ещё бы она была не согласна!

Наконец, можно выдохнуть. Теперь, когда «за» проголосовало десять человек, а «против» всего девять, я автоматически становился студентом «Военно-магической академии». Ну, миссия выполнена, что ещё сказать.

– Протестую! – со стула подорвалась Дятлова и начала восклицать на весь кабинет. – Что ж это такое происходит, господа? Сегодня мы нарушили устав, тогда чего нам ожидать завтра?

– Ольга Анатольевна, успокойтесь, – подала голос директор. – Мы уже всё решили путём честного голосования. Демократия. Против неё не попрёшь.

– Но...но...

– Но-но, госпожа Дятлова! – улыбался усатый. – Пойдёмте я вас чаем угощу. Только не переживайте! – подмигнул мне.

– А у Антонова дар то хотя бы имеется?! – всё не унималась Дятлова. – Или на крайний случай артефакт? – надежда, что меня не возьмут в академию, всё не угасала в этой женщине. – Я всё понимаю, но пусть хотя бы это правило работает как надо!

– Действительно, – почесала подбородок директор. – Владислав, мы ведь совсем забыли узнать у вас по поводу дара.

– Ну... – про то, что я «сильный», говорить не стал, опыт показал, что это немного глупо. – У меня имеется Кувалда Первозданного.

– А-а-а! Ты ведь тот самый Антонов! – осклабившись, произнесла Дятлова. – Тот, кто не смог овладеть родовым артефактом даже в семнадцать лет!

– Это так? – подозрительно посмотрела на меня директор. Также начал коситься и усатый. Он понимал, что если у меня нет артефакта, то с поступлением не всё ещё решено.

– Да, – спокойно отвечаю. – Я «тот самый» Антонов. Но это в прошлом. Теперь Кувалда Первозданного целиком и полностью подчинена мне.

– Извините за дотошность, Владислав... – сказала дирек-

тор. – Демократия, конечно, штука полезная, но... нам бы увидеть ваш артефакт воочию. Как только докажете, что владеете им – завтра же можете приходиться на занятия.

– Хорошо, – улыбнувшись, ответил я. – Тогда пройдёмте во двор академии. Сейчас сами всё увидите.

Пока спускались по лестнице, я набрал Антону. Нашему главному охраннику. Он, чёрт бы побрал этого надоедливо-го мужика, никак не хотел от меня отставать. Всюду сопровождал меня с кучей людей, желая уберечь от очередного нападения Кошечевых. Поэтому я дал ему задание, чтобы хоть чем-то занять.

Сейчас Антонов ездил за мной на чёрном фургоне, перевозя кувалду. Не в руках же мне таскать это громадину, правильно? Да и в академию бы точно с ней не пустили.

Мы вышли во двор, где продолжали бегать изнывающие от усталости первокурсники. С нами, к слову, помимо усатого, Дятловой, и директора пошли и все остальные... видимо, заняться им нечем.

Всей толпой из двадцати с небольшим человек мы подошли к забору, за которым уже стоял чёрный фургон. Директор дала добро на проезд, и охранник поднял шлагбаум. Машина остановилась прямо передо мной, и выбежавшие на улицу охранники открыли заднюю дверь.

Она лежала на месте... серебрилась под солнечными лучами прямо на алтаре.

Кувалда Первозданного выглядела всё так же великолепно.

но. Будто сделали её только сегодня, а не восемьсот лет назад.

По той причине, что поднимать кувалду может только владелец, мне пришлось запрыгнуть в кузов и доставать её самому.

Хоп!

Я спрыгнул на асфальт с кувалдой в руке.

– Спасибо, Владислав, – чуть поклонилась директор. – Теперь мы убедились, что вы владеете артефактом. Сегодня я разберусь с документами, а уже завтра жду вас на занятиях.

– Эй, подождите... я ведь ещё ничего не показал!

Подкидываю кувалду вверх, поймав рукоять пальцем, и держу баланс.

– Упс!

В последний момент успеваю перехватить падающую прямо на Дятлову кувалду, и сберечь крикливую женщину от смерти.

– АНТОНОВ!

После удачного «поступления» я отправился обратно в поместье, так как там меня ждало немало дел. Ещё пока ехали в чёрном фургоне, Антон Антонов сообщил, что со мной хочет поговорить наш Заведующий по имени Анатолий.

Анатолий, престарелый мужчина, почти всю свою жизнь

занимался финансовыми делами рода. Он работал при дедушке, при его брате, при дяде, при отце, а также некоторое время при матери. Теперь же ему придётся иметь дело со мной. Судя по воспоминаниям реципиента, Анатолий всегда был очень честным, и деловым человеком, хотя и немного чёрствым.

Вёл аскетичный образ жизни и ночевал в маленькой комнатке на последнем этаже нашего поместья. И это при том, что через него всегда проходили огромные денежные потоки. Но он и думать не смел, чтобы прикарманить что-либо для себя. Все заработанные деньги он отправлял своей единственной дочери, что уже больше пятнадцати лет жила в столице.

Поэтому, когда я стучался в маленькую, но крепкую дверь на последнем этаже, то знал, что этому человеку можно доверять.

– Здравствуйте, – поздоровался я, увидев перед собой низенького сухощавого мужчину лет шестидесяти. Одет он был скромно – клетчатая рубашка и брюки в полоску, на голове носил короткие волосы, а морщинистое лицо блестело от гладкости.

– Здравствуйте, господин, – ответил Анатолий и пригласил меня в комнату. Мы сели за стол, больше чем на половину заставленный ровными бумажными стопками.

Я сразу обратил внимание, как аккуратно старик относится к вещам. Всё в комнате говорило о том, что хозяин – тот

ещё любитель порядка.

– В связи с тем, что Патриарх рода сменился, то о финансовом состоянии теперь буду сообщать вам, – произнёс старик, без эмоций глядя на меня.

– Конечно. Тогда рассказывайте, как обстоят дела, – я приготовился слушать.

– Если сравнивать с прошлым годом, то доходность всех наших предприятий упала на треть. А всё из-за известных событий. Два завода по обработке дерева были разрушены полностью, ещё один – лишь частично, и в данный момент его отстраивают обратно. Также, во владение Кошечевых перешёл один из наших мясокомбинатов, и торговый центр «Июнь» на северо-востоке города.

– С мясокомбинатом и торговым центром понятно. Но почему были разрушены заводы? Разве для Кошечевых не было бы выгоднее забрать их в своё владение?

– Они это и намеревались сделать. Просто ваш отец, под конец своей жизни, стал действовать безрассудно. Он не хотел, чтобы Кошечевым досталось ещё хоть что-нибудь, а потому приказал подорвать собственные заводы, на которые уже готовился рейдерский захват.

Ого... вот оно как.

– Какие у вас прогнозы? – поинтересовался я.

– Неутешительные, – честно ответил старик. – Темпы снижаются в геометрической прогрессии, многие, даже действующие предприятия переживают кризис. Люди боятся, поэто-

му многие из них увольняются или просто берут отпуска.

Боятся, значит... ну, оно и не удивительно. Когда есть немалый шанс подохнуть во время очередного рейдерского захвата, тут никакой мотивации на работу не останется.

– А положительные моменты имеются?

Немного подумав, старик произнёс:

– Есть один. После того, как вам удалось пережить покушение и убить напавших на вас людей – Кошчевы пропали с радаров. Также, о случившемся стали прознавать и партнёры, из-за чего их вера в наш род потихоньку начинает укрепляться. Но это временный эффект, и он наберёт силу только в том случае, если всё продолжится в том же духе. Только вот...

– Затишье перед бурей?

– Да, вы правы, господин. Я неплохо изучил поведение Кошчевых, и оно всё больше начинает походить на поведение вашего отца в последние дни. Мне кажется, отношения наших родов уже перешли на тот этап, когда никто сильно не заботится о деньгах, но в первую очередь хочет отомстить. И, возможно, прямо сейчас Кошчевы готовятся к тому, чтобы нанести серьёзный удар.

– Я уже говорил с Антоном по этому поводу. Он выяснил, что сгинувшие от моих рук люди – хоть и не элитные, но очень близкие к Константину наёмники. Так что этот удар довольно ощутим для них в плане морали. Мы тоже склоняемся к тому, что Кошчевы к чему-то готовятся.

– Насколько мне известно, большая часть их армии сейчас воюет в Африке.

– Да, Антон и по этому поводу дал полный расклад. В городе и окрестностях сейчас не больше трети их людей. И они в основном сосредоточены для охраны предприятий. Так что без подкрепления из Африки они вряд ли начнут что-то серьёзное.

– Сколько у нас времени?

– По прикидкам Антона – не больше пары месяцев. Кощеевским нужно ещё кое-что там доделать.

– Хорошо. Значит, я свяжусь с Антоном и решу вопрос по поводу финансирования новых тренировочных комплексов для наших магов.

– А на сегодня я могу вам чем-нибудь помочь?

– Ах, да, – Анатолий поправил воротник рубашки. – Я же за этим вас изначально и позвал.

– Что случилось?

– В общем... управляющий нашего кирпичного завода немножко сошёл с ума.

– Это как? – удивился я.

– Он всегда был человеком, мягко скажем, непростым, – Анатолий вытянул руку и достал с одной из бумажных стопок лист, заполненный какими-то цифрами в таблицах. Внимательно поглядел на него. – Но до недавнего времени мы закрывали на это глаза, так как предприятие давало отличную прибыль. Но постепенно доходы начали падать, а вче-

ра Павел Юрьевич вдруг объявил, что забирает завод себе. Сейчас он заперся в своём кабинете, разогнал наших людей, а территорию охраняют... гигантские пауки.

– Гигантские пауки?.. – я не переставал удивляться.

– Да. Павел Юрьевич – это маг со специализацией «приручение насекомых». Но он никогда не приводил питомцев на место работы. А сейчас...

– Хорошо, я разберусь, – поднимаюсь со стула и иду к выходу.

– Сообщите Антону, пусть выдаст вам пару тройку своих людей, – кинул вслед Анатолий.

– Нет, не стоит. Зачем отвлекать лишний раз? – останавливаюсь у двери. – У них и так дел по горло. С Павлом Юрьевичем и его пауками я разберусь сам.

– Но... это ведь большой риск. Господин, вы первый после вашего дедушки, кто кажется мне адекватным своему положению. И для рода будет большим ударом, если с вами что-нибудь случится.

– Спасибо вам, – улыбаюсь. – Мне приятно слышать такие слова. Но, пожалуй, сделаю по-своему. – открываю дверь и переступаю порог. – Хорошей работы!

Дабы Антон со своими людьми снова за мной не увязались, я тайком стащил кувалду из фургона, отыскал на под-

земной парковке неприметный автомобиль – старенькую серую иномарку с вместительным багажником, положил в неё артефакт, да поехал по адресу, который мне подсказал Анатолий.

Кирпичный завод находился за городом, на севере. Я миновал последний жилой район и попал на пустынную дорогу. Ехать по ней пришлось не меньше получаса, так как асфальт здесь не ремонтировали в лучшем случае уже лет двадцать.

Выбоины, колдобины... чёрт, как же они раздражают! Хорошо хоть, что взял машину, которую не жалко.

Кувалду подбрасывало при каждом неосторожном движении, и она несколько раз чуть не зарядила мне по голове. В общем, путь до места у меня выдался непростой...

Но, по прибытии всё стало ещё хуже. Хотя, казалось бы, куда ещё?

Ну, например, подпортить, а, точнее, подмочить настрой может неожиданно хлынувший дождь. С юга нанесло чёрных туч, которые решили разродиться прямо на меня. Как раз в тот момент, когда я уже выбрался из машины и с кувалдой наперевес шёл до ворот завода.

Местечко здесь конечно... жуткое.

Завод находится на отшибе, вокруг него реденький серый лесок, а также не пойми откуда взявшийся борщевик. Борщевиком поросла вся территория вокруг завода, на ближайшие метры пятьсот.

Оно и не удивительно, что этот Павел Юрьевич сошёл с

ума в подобном месте... кто вообще строит заводы так далеко? Смотрит, наверное, каждый день в окно, на долбаный борщевик и куцый лес, по которому бензопила плачет. Напивается с горя.

Я уже начал жалеть бедного управляющего, но всё изменилось, стоило остановиться у забора. С той стороны, шустро семеня лапками, возле кирпичного здания бегали пауки. Огромные, мать твою, пауки! Ростом с человека, а то и больше. А я терпеть не могу пауков, тем более переростков. Мерзкие твари...

Долбаный Павел Юрьевич, ты где их наприручал-то вообще?

С каких пор Россия славится гигантскими пауками?

Я поглядел на забор, и не нашёл в нём ни одного изъяна. То есть, протиснуться между прутьями никак не получится. Тем более с кувалдой. Значит, придётся через верх, но, опять же, с здоровенной кувалдой у меня не выйдет. Поэтому...

– Р-раз!

Хватаю её за конец рукояти, и, чуть присаживаясь, запускаю на территорию завода. Кувалда с оглушающим свистом перелетает забор, и с таким грохотом, будто случился взрыв, приземляется прямо на одного из пауков.

Бам!

Противоестественное насекомое превращается в кашу, а оторвавшиеся лапы разлетаются по сторонам. В земле появляется неглубокая трещина, проползшая несколько метров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.